021988

0 2 9

ТУ–19–241–82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—648

МЭРИ ПОППИНС

Художники:
О. ГВОЗДЕВА
В. КУРЧЕВСКИЙ

В доме № 17 по Вишнёвому переулку в Лондоне всё было вверх дном. Майкл и Джейн ссорились, малыши-двойняшки вопили во всё горло, мама плакала, а папа сердился.

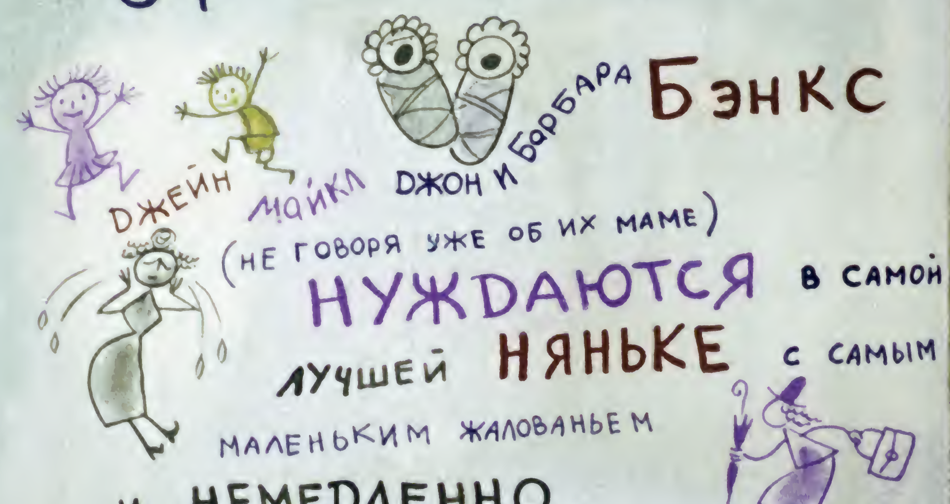
–Что это у нас творится?–говорил мистер Бэнкс.–Кто-то почистил мою шляпу ваксой! Люди примут меня за трубочиста!

– Ты же знаешь, дорогой мой, – всхлипнула мама, миссис Бэнкс, – что наша няня ушла навсегда, не сказав ни здрасcте, ни до свиданья! Что мне с ней делать?

– Не знаю, что тебе с ней делать, раз она ушла навсегда, – сказал папа. – Но на твоём месте я дал бы во все газеты такое объявление:

Срочно!
Джейн
Майкл
Джон и Барбара
Бэнкс
(не говоря уже об их маме)
нуждаются в самой
лучшей няньке с самым
маленьким жалованьем
и немедленно

А потом я сидел бы и любовался, как няньки выстраиваются в очередь возле нашей калитки, застопорив всё уличное движение!

Теперь же мне пора бежать на службу! – Мистер Бэнкс поцеловал жену в нос, помахал ребятам рукой и умчался.

Вечером, когда Майкл и Джейн сидели у окна и глядели, как старые вишни в переулке гнутся и вертятся под порывами сильного ветра....

...к калитке подошла какая-то женщина. В руке у неё была большая сумка. И вдруг — ребята не поверили своим глазам —

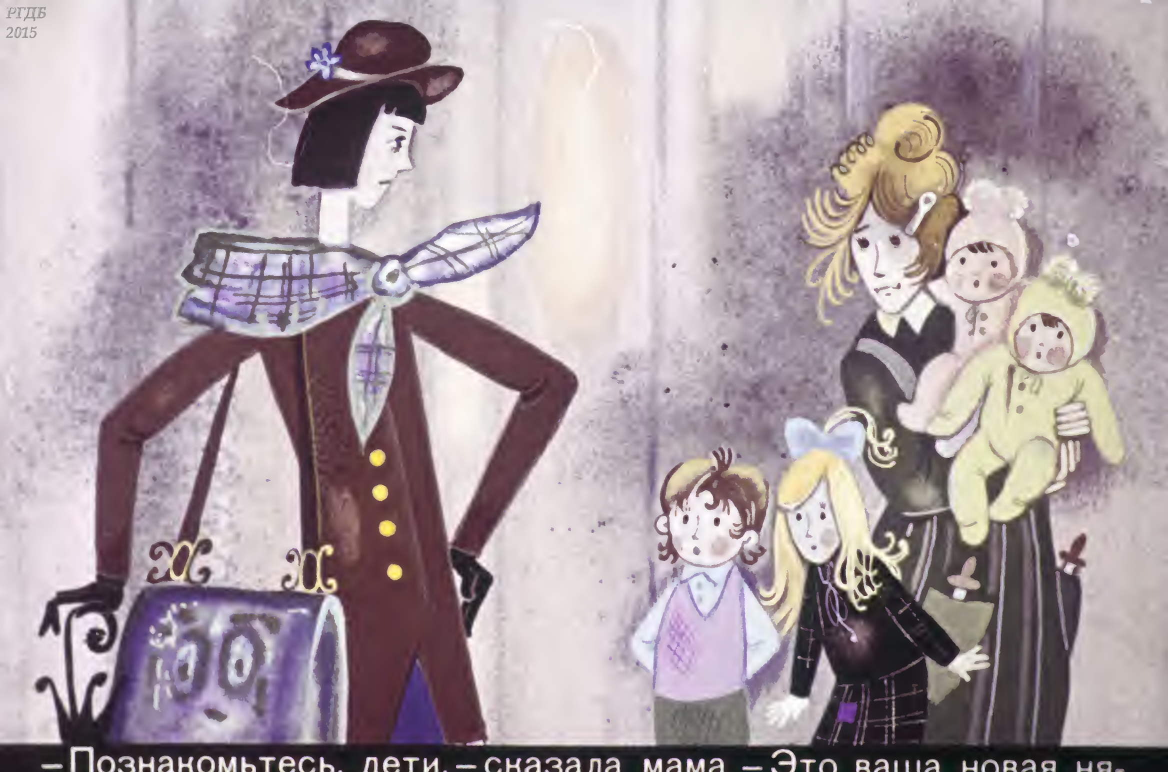
женщина поднялась в воздух и полетела прямо к дому! — „Вот это да!" — сказал Майкл.

Джейн и Майкл выскочили из детской на свой любимый наблюдательный пункт – лестничную площадку и, затаив дыхание, наблюдали, как внизу, в холле, мама разговаривает с незнакомкой.

Вскоре мама стала подниматься в детскую, и незнакомка тоже. Но как! Она просто-напросто села на перила и преспокойно въехала по ним на самый верх! – „Вот это да!“ – опять сказал Майкл.

–Познакомьтесь, дети, – сказала мама. – Это ваша новая няня, Мэри Поппинс. – У Мэри Поппинс были синие глаза и гладкие-гладкие чёрные волосы. Она не произнесла ни слова.

– „Нам показалось, – не выдержала Джейн, когда мама ушла, – что вас принесло ветром“. – „Так и есть“, – ответила Мэри Поппинс, сняла пальто и открыла свою большую сумку. Сумка была совершенно пуста.

Но Мэри Поппинс достала из неё целую гору вещей: и рубашки, и туалетные принадлежности, и домашние туфли, и вдобавок большую бутыль с ярлыком „Принимать по столовой ложке после еды“.

–Не хочу, не буду!–запротестовал Майкл. Но Мэри Поппинс только поглядела на него, и он почувствовал, что её нельзя не слушаться.

–Клубничное мороженое!–закричал он в восторге, прогло-
тив лекарство.–Ещё, ещё, ещё!

Из той же бутылки Мэри Поппинс налила Джейн апельсинового соку, близнецам – молоко, а себе – ромового пунша! – „А теперь – марш в кровать!“ – скомандовала она.

В мгновение ока ребята были раздеты и уложены. Из своей сумки Мэри достала кровать-раскладушку, уже застеленную, даже с пуховым одеялом.

Накинув на голову фланелевую ночную рубашку, Мэри Поппинс стала под ней переодеваться, как в палатке. – „Мэри Поппинс, вы никогда от нас не уйдёте, правда?“ – робко спросил Майкл.

Из-под рубашки вынырнула голова Мэри. – „Ещё одно слово – и я вызову полицию!“ – сухо предупредила она.

–„Да ведь я...–залепетал Майкл,–только ... только хотел сказать, что мы вас... очень..."–и он в растерянности замолчал.–„Останусь, пока ветер не переменится",–коротко сказала Мэри Поппинс и погасила свет.

Джейн толкнула Майкла локтем. И, засыпая, ребята знали, что вместе с Мэри Поппинс в дом №17 по Вишнёвому переулку вошли приключения и чудеса...

Прошло несколько дней. –„Интересно, – сказал Майкл, – что бывает в Зоопарке ночью, когда все уходят домой?“ –„Много будешь знать, скоро состаришься“, – услышал он в ответ.

А ночью ребят разбудил чей-то голос: „Джейн, Майкл, скорей! Наденьте что-нибудь – и бегом!“ – В комнате никого не было, но голос всё повторял: „Скорей! Скорей!“

Ребята кое-как оделись в темноте и бросились туда, куда звал их голос. Они бежали по ночным улицам, площадям и аллеям и наконец остановились перед турникетом в высокой ограде.

– „Это же Зоопарк! – ахнули они, – а у нас нет денег на билеты“. – „Не беспокойтесь, проходите“, – сказал Медведь в форменной фуражке и вручил им билеты. – „Чудеса! – сказала Джейн, – контролёр сам раздаёт билеты!“

Ярко светила луна. По всем аллеям Зоопарка разгуливали... ...звери и птицы! Они оживлённо беседовали про чей-то день рождения.

Джейн и Майкл разговорились с Пингвином, у которого под крылом был большой блокнот. – „Сочиняю стихи ко дню рождения,– сказал он,–да никак не найду рифму к слову „Мэри".

Неподалёку от Слоновника ребята остановились: очень толстый джентльмен передвигался на четвереньках, а у него на спине на двух скамеечках сидело восемь обезьянок!

Вдруг на Джейн кто-то налетел. – „Ох! Простите! – вежливо сказал огромный Лев с завитой гривой. – Я очень тороплюсь – боюсь опоздать к кормлению. Прошу вас, пойдёмте со мной!“

Ребята последовали за ним в Павильон Крупных Хищников. Протиснавшись сквозь толпу зверей, они обомлели: в клетках сидели... люди! Взрослые и дети и даже один Адмирал Британского флота!

– „Как они сюда попали?“ – пролепетала Джейн. – „Потерялись! – ответил Лев. – Остались в Зоопарке после закрытия“.

Кормление началось. Медведи в форменных фуражках раздавали корм — кексы, бутерброды. Адмирал ревел, как лев, требуя рому.

Но самое удивительное было впереди. Тот самый Медведь, который впустил ребят в Зоопарк, пригласил их в Террариум.

Там ослепительно горели лампы, а в самом центре помещения, окружённая змеями, сидела Мэри Поппинс!

–„Ещё двое поздравителей, сударыня“, – почтительно доложил Медведь. – „Где твоя шляпка, Джейн? Почему Майкл без пальто?“ – строго спросила Мэри. Ребята не успели ответить.

– Тсссс! Тссс! – прозвучало громкое шипение, и из самой большой клетки выскользнула Королевская Кобра. Все змеи приподнялись на хвостах.

–Сссердечно позззздравляю ссс днём рождения, сессстричка! – прошипела Кобра и, раздув клобук, расцеловала Мэри Поппинс в обе щеки. – Прими мой ссскромный подарок!

С этими словами Кобра сделала прыжок – и сбросила свою золотистую кожу. Кончиком хвоста она что-то написала на ней и, свернув её венцом, преподнесла Мэри.

Тут прозвенел колокольчик. – „Большой хоровод! Большой хоровод!“ – громко объявили чьи-то голоса.

На главной площади Зоопарка танцевали и пели все: звери, птицы, змеи... А громче всех распевал свои стихи Пингвин:

– О Мэри, Мэри!
Всех лучше в мире!

–Какой я сегодня интересный сон видела,–сказала Джейн за завтраком.–Как будто мы были в Зоопарке и все звери праздновали день рождения Мэри Поппинс. И там был Лев с завитой гривой и Королевская Кобра...

– „...И Пингвин, который сочинял стихи, и Адмирал в клетке! – подхватил Майкл. – Это же мой сон!“ – „Тогда, – сказала Джейн, – может, это было на самом деле? Мэри Поппинс, вы были сегодня ночью в Зоопарке?“

– Это ещё что? – возмущённо фыркнула Мэри Поппинс. – Я приличная девица и знаю, что ночью полагается спать, а не ходить по зоопаркам! Я – в Зоопарке? Ночью? Придумали тоже!

Майкл, вытаращив глаза, уставился на Мэри Поппинс. –
„Джейн, гляди“, – шепнул он. У Джейн тоже округлились глаза.

Талию Мэри Поппинс обвивал пояс из золотистой чешуйчатой кожи, а по всей его длине змеилась надпись: „На добрую память о Зоопарке!“

Это – лишь один из многих рассказов о Мэри Поппинс. Книжку обо всех её приключениях написала старая знакомая Мэри английская писательница Памела Трэверс. Книжка так и называется: „Мэри Поппинс“.

Пересказ с английского и сценарий
Бориса Заходера
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-217-71